ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Іюня № 18 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

по случаю Священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича,

произнесенное 15-го Мая 1883 года.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Иже всѣмъ человѣкомъ хощет спастися и въ разумъ истины пріити (I. Тим. II, 1—4).

Такъ увѣщаваетъ христіанъ св. апостолъ Павелъ. Онъ убѣждаетъ насъ молиться за Царя для нашего же собственнаго блага, временнаго и вѣчнаго: потому что отъ благоденствія Царя зависитъ благосостояніе всего государства и, при мирномъ, благополучномъ царствованіи, каждый вѣрноподданный можетъ безпрепятственно

*

и безмятежно заниматься дѣлами своего служенія и призванія и мирно, тихо, съ душевнымъ спокойствіемъ, совершать цѣль земнаго своего существованія, указанную Господомъ Іисусомъ Христомъ въ приготовленіи къ вѣчному спасенію, къ будущей блаженной жизни, чрезъ постоянное и не лѣностное упражненіе, во время земной жизни, въ твореніи дѣлъ любви, милосердія, самоотверженія и во всякомъ христіанскомъ благочестіи. *Сіе бо*, заключаетъ св. апостолъ, *есть добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити*.

Потому заповѣдь апостольскую о молитвѣ за Царя должны мы выполнять всегда и съ усердіемъ. Должны молиться о здравіи и благоденствіи Царя каждодневно, при всѣхъ нашихъ молитвахъ, какъ это дѣлаетъ и св. Церковь, вознося молитвы ко Господу о Царѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ Его при каждомъ своемъ богослуженіи. Но, по преимуществу, долгъ каждаго вѣрноподданнаго молиться о Царѣ въ дни, особо назначенные для того св. Церковію: въ дни особыхъ событій въ жизни Царя и въ дни, ознаменованные благоволеніемъ Божіимъ ко всему государству. Таковъ, именно, настоящій день. Какъ пишутъ и какъ дошло и до вашего слуха, нынѣ, въ первопрестольной столицѣ Москвѣ, имѣетъ быть совершено великое торжество Русское: священнаго помазанія муромъ и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Александровича. По истинѣ, это торжество всей Россіи, всего народа Русскаго; ибо что значитъ народъ и государство безъ царя и верховной предержащей власти?—Тоже, что тѣло безъ головы. Бездушно тѣло безъ головы; безжизненно государство безъ царя: никакого порядка и никакой общественной, разумной и полезной, дѣятельности въ немъ не можетъ быть.

Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ убіеніе законнаго наслѣдника престола Русскаго, св. благовѣрнаго князя,

царевича Димитрія, котораго Богъ, за неповинную, мученическую кончину, прославилъ, послѣ смерти, нетлѣніемъ и чудесами. Это страшное злодѣяніе совершено было, въ 1591 мъ году, по распоряженію и изъ-за честолюбивыхъ замысловъ царедворца Годунова. Послѣдствіемъ сего беззаконія было то, что Россія, нѣкоторое время, оставалась безъ царя, и самыя тяжкія бѣдствія обрушились, одно за другимъ, на отечество наше. Дошло до полнаго безначалія и ужасныхъ злодѣйствъ. Сильные и богатые притѣсняли слабыхъ и бѣдныхъ; безнаказанно совершались убійства, крамолы, грабительства; порядка, законной защиты и суда не было. Не было кому защищать отечество и извнѣ. Съ запада и сѣвера вторглись въ предѣлы Россіи иноземные враги: поляки и шведы; стали грабить, жечь и раззорять города и селенія; оскверняли св. храмы, глумились надъ священными предметами и обычаями народа православнаго; отнимали и позорили женъ, ругались надъ старцами и дѣвами и лучшихъ изъ Русскихъ людей—людей именитыхъ, преданныхъ престолу и отечеству, или уводили въ плѣнъ, или предавали мукамъ и позорной смерти. Такъ замученъ былъ отъ поляковъ голодомъ въ темницѣ великій поборникъ церкви и отечества Русскаго, патріархъ Гермогенъ. Поляки завладѣли было даже Москвою, и почти на всѣмъ пространствѣ Россіи распоряжались русскимъ добромъ, какъ своимъ собственнымъ. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ, пока наконецъ вельможи и народъ опытомъ не убѣдились, что худо быть безъ царя, и не обратились къ Богу съ молитвою и раскаяніемъ. Тогда Господь, по молитвамъ Пречистой Матери Своей и св. Угодниковъ земли Русской, снова явилъ милость Свою къ Россіи: далъ ей законныхъ царей изъ благословеннаго дома Романовыхъ—отрасли древнихъ великихъ князей Русскихъ, потомковъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Подъ мудрымъ управленіемъ ихъ законъ, порядокъ и благоденствіе снова водворись въ царствѣ Русскомъ; враги иноземные

были изгнаны, крамольники усмирены. Цари прославили Россію и извнѣ: расширили предѣлы ея на востокъ и западъ, на сѣверъ и югъ, покорили Своей власти многіе города и области, смирили кичливыхъ поляковъ и завладѣли ихъ царствомъ, поколебали до основанія могущество страшныхъ нѣкогда турокъ, угнетавшихъ христіанъ на востокѣ, освободили изъ подъ власти ихъ единовѣрныхъ намъ грековъ и единокровныхъ славянъ, положили предѣлъ завоеваніямъ французскаго царя Наполеона и спасли Россію и другія царства европы отъ честолюбивыхъ и преступныхъ замысловъ его.

Вотъ что значитъ власть и достоинство Царя! Достоинство Его самое высокое, священное, и власть—самая благодѣтельная для народа. Ибо кто поставляетъ царей? Самъ Господь Богъ, вседержавный Владыка и Промыслитель вселенной. Въ словѣ Божіемъ ясно говорится: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. IV, 14); Господь *возноситъ избраннаго отъ людей* (Псал. LXXXVIII, 21) и *посаждаетъ на престолѣ отъ плода чрева его* (CXXXI, 11). Потому Государь царствуетъ въ своемъ народѣ не по своей волѣ, но по волѣ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, и есть ближайшій *слуга* Царя небеснаго, исполнитель воли и судебъ Божіихъ и *отмститель во гнѣвъ зло творящимъ* (Рим. XIII, 4). *Мною царіе царствуютъ и властители Мною держатъ землю* (Прит. VIII, 15 и 16), говоритъ Самъ Богъ. Оттого воля Царя есть воля Божія, и законъ Царя законъ Божій, ибо *сердце царево*, учитъ Премудрый, *въ руцѣ Божіей* (Прит. XXI, 1); и потому никакая, измышленная человѣческимъ мудрованіемъ, власть не можетъ быть благодѣтельнѣе власти Царской, установленной Самимъ Богомъ.

Счастливы мы, братіе, что эта священная, Богомъ установленная власть на землѣ не прерывается въ нашемъ отечествѣ. Милосердый Господь *не до конца* еще *прогнѣвался на насъ за беззаконія наши*, не допустилъ

осуществиться преступнымъ, страшнымъ замысламъ враговъ вѣры и отечества, отъ руки коихъ палъ, на стогнахъ престольнаго града Своего, любвеобильнѣйшій изъ царей Царь-Освободитель. Наказавъ насъ, за грѣхи наши, тяжкимъ сея печали посѣщеніемъ, сохранилъ однако возлюбленное отечество наше отъ безначалія, отъ вѣрной и конечной гибели, соблюлъ наслѣдіе престола Царскаго и *посаждаетъ* нынѣ *на престолъ* семъ, вѣнчаетъ царскою діадимою и бармами древнихъ князей и царей Русскихъ законнаго и природнаго Наслѣдника ихъ: *отъ плода чрева* ихъ. Чрезъ помазаніе св. муромъ изливаетъ на Него въ обиліи дары Св. Духа и, чрезъ врученіе символовъ царской власти: скипетра и державы, дастъ Ему власть надъ всею державою Русскою: да творитъ въ ней судъ, правду и милость; да охраняетъ невинность, споспѣшествуетъ добру и караетъ зло; да хранитъ св. вѣру, благіе обычаи предковъ и добрую нравственность въ Своихъ подданныхъ; да покровительствуетъ св. церкви, распространенію и утвержденію св. вѣры между язычниками и невѣрными; да содѣйствуетъ народному просвѣщенію, всѣмъ благимъ начинаніямъ и предпріятіямъ въ государствѣ и благосостоянію каждаго подданнаго, да блюдетъ за подчиненными Ему начальствами, чтобы и они судили и правили добрѣ: нелицепріятно; и да охраняетъ существующій въ государствѣ строй, государственные порядки и законъ, жизнь, состояніе и права каждаго изъ подданныхъ отъ посягательства злыхъ людей,—и предѣлы отечества отъ вторженія враговъ внѣшнихъ. Кто же изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи не порадуется отъ души нынѣшнему торжеству? Кто не вознесетъ хвалы благодаренія Господу Богу за великую Его милость, являемую намъ нынѣ въ священномъ вѣнчаніи на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Александровича, Сына и Наслѣдника въ Бозѣ почившаго Государя, Царя-Мученика и Освободителя, и кто вмѣстѣ съ симъ не помо-

лится пламенно, изъ глубины души, да въ мирѣ, къ общей радости вѣрноподданныхъ, совершится нынѣшнее торжество Русское? Да, вся Россія должна нынѣ ликовать и веселиться, и повсюду: въ городахъ и селахъ, въ храмахъ православныхъ и въ молитвенныхъ домахъ иновѣрцевъ, въ пышныхъ палатахъ богатыхъ вельможъ и въ скромной хижинѣ бѣднаго поселянина, отъ востока до запада и отъ юга до сѣвера обширной Россіи должны возноситься усердныя, пламенныя молитвы ко Господу Богу, о Царѣ, Коего совершается нынѣ священное вѣнчаніе и помазаніе на царство.

Помолимся же, братіе, со всѣмъ усердіемъ, отъ всего сердца нашего и отъ всей души нашей Господу Богу—Царю царствующихъ, *да дастъ* Царю нашему *благословеніе во вѣкъ вѣка, возвеселитъ Его радостію* (Псал. XX, 7) и ниспошлетъ Ему благодатную помощь свыше къ мирному, мудрому и благоденственному Его царствованію для славы и спокойствія всей Россіи и для блага всѣхъ вѣрноподданныхъ. Великую славу стяжали для Россіи прежніе Цари Русскіе своими славными дѣлами на пользу ея, которыхъ не забудутъ исторія и благодарное потомство; но отъ злодѣянія, совершеннаго перваго Марта, померкла слава наша. Помолимся, да во дни новаго царствованія возсіяетъ снова предъ иноземными народами слава народа Русскаго, славнаго въ прежнія времена, именно, своею любовію, вѣрностію и преданностію Богомъ поставленнымъ Царямъ и тѣмъ страшнаго врагамъ своимъ.

Помолимся, да воскреситъ въ насъ Господь духъ нашихъ предковъ: ихъ любовь къ Богу и Царю—Помазаннику Его, ихъ твердость въ св. вѣрѣ, повиновеніе св. церкви и уставамъ ея, любовь къ благолѣпію св. храмовъ, усердіе къ церковнымъ службамъ, преданность священнымъ христіанскимъ обычаямъ древности, покорность и повиновеніе закону гражданскому и всякой свыше поставленной власти; ихъ простосердечіе, добротолюбіе, смиреніе, кротость, почтительность и уваженіе

къ старшимъ; ихъ любовь къ нищенствующей и странствующей братіи, любовь братскую, семейное согласіе, супружескую вѣрность, чистоту нравовъ и ихъ единодушіе и взаимную помощь въ несчастіи и, особенно, въ бѣдствіяхъ общественныхъ. За эти добрыя качества Господь видимо благословлялъ нашихъ предковъ: и земля, въ ихъ время, давала болѣе урожая, и въ воздушныхъ перемѣнахъ было болѣе постоянства, и на людяхъ и на скотѣ не было тѣхъ болѣзней и той смертности, какія появились нынѣ; въ семействахъ не было тѣхъ раздоровъ, какіе существуютъ нынѣ, отцы и матери видѣли въ дѣтяхъ своихъ болѣе утѣшенія, чѣмъ теперь, и въ государствахъ и въ обществахъ не совершалось тѣхъ крамолъ, тѣхъ преступленій, неправдъ и хищеній, какія совершаются въ наше время.

Помолимся, братіе, да прекратитъ Господь, милостію Своею, въ новое царствованіе, эти нестроенія и да мимоидутъ отъ насъ нынѣшніе тяжелые, злополучные дни. Воздохнемъ съ сокрушеніемъ сердца и искреннимъ раскаяніемъ къ Богу о грѣхахъ нашихъ и дадимъ теперь же, въ ознаменованіе нынѣшняго торжества и для выраженія нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, обѣтъ Богу провождать, въ дни новаго царствованія, жизнь нашу свято, въ страхѣ Божіемъ, въ христіанскомъ благочестіи, и въ точности, со всѣмъ усердіемъ, исполнять законъ Божій и законъ царскій. Будемъ молить благость Божію, да дастъ намъ силу и крѣпость противустоять всякому злу, всякимъ соблазнамъ, искушеніямъ и навѣтамъ вражіимъ и до скончаніи жизни нашей служить Богу—Царю небесному и Его Намѣстнику на землѣ—Царю земному вѣрою и правдою. Тогда почіетъ и на насъ, на дѣлахъ нашихъ и на всѣмъ отечествѣ нашемъ, какъ въ дни древніе, благословеніе Божіе, и прежняя слава снова озаритъ имя русское. Помолимся, да вселитъ Господь страхъ и раскаяніе и въ сердца беззаконнующихъ крамольниковъ, возстающихъ противъ церкви, вѣры христіанской и законной, Богомъ постав-

ленной на землѣ, Царской единодержавной власти, да познаютъ и они свои прегрѣшенія и да обратятся отъ пути заблужденія на путь истины.

Наипаче же вознесемъ теплыя, усердныя молитвы наши ко Господу Богу о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ и Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, да чрезъ священное помазаніе Его св. мνромъ почіютъ на Немъ дары Божіи: даръ премудрости и разума, даръ совѣта и вѣдѣнія, даръ крѣпости, страха Божія и благочестія,— и да царствуетъ Онъ для славы Богомъ хранимаго отечества нашего, во благо вѣрноподданнымъ и на страхъ врагамъ церкви православной и государства Русскаго. Помолимся, да покоритъ Господь подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата, оградитъ въ дни царствованія Его, миромъ Державу Русскую, поможетъ Ему во всѣхъ благихъ Его начинаніяхъ и дѣлахъ къ устроенію внутренняго спокойствія въ государствѣ и благосостоянія подданныхъ, и да превознесетъ Его царство предъ иными царствами, чтобы всѣ народы познали и исповѣдали, яко Богъ Ему Помощникъ и Покровитель. Помолимся, да умножитъ Господь лѣта жизни Его и всей Августѣйшей Семьи Его въ нерушимомъ здравіи и благоденствіи и да даруетъ и всѣмъ людямъ въ Его царствѣ здравіе, во всѣхъ благихъ дѣлахъ поспѣшеніе, преспѣяніе въ вѣрѣ и нравственности христіанской, плодоносіе земли, благорастворение воздуха и вся потребная къ сей временной и будущей вѣчной жизни, да вси *поживутъ* подъ скипетромъ Его тихо и безмятежно, *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, что *добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*, Емуже буди отъ насъ слава, благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *А. Буйницкій.*

Краткій очеркъ гомилетической теоріи бл. Августина и его проповѣднической дѣятельности.

До сихъ поръ намъ не приходилось встрѣчать въ нашей литературѣ ни одного слова о заслугахъ блаж. Августина—какъ проповѣдника. Мы какъ-то свыклись съ тою мыслію, что западная церковь никогда не имѣла замѣчательныхъ проповѣдниковъ,—замѣчательныхъ настолько чтобы имѣть право поставить ихъ на ряду съ корифеями проповѣди востока: Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Іоанномъ Златоустомъ; и убаюкивая себя этою мыслію, мы какъ-то игнорировали проповѣдническую литературу запада первыхъ вѣковъ христіанства.—Правда,—такихъ сильныхъ проповѣдническихъ талантовъ, какими является напримѣръ у Грековъ Іоаннъ, справедливо получившій названіе *Златоуста*, или Григорій, отмѣченный исторіею вполнѣ заслуженнымъ имъ именемъ *Богослова*,—мы тщетно стали бы искать на западѣ въ средѣ проповѣдниковъ современныхъ или близкихъ къ Златоусту и Григорію Богослову. Но въ тоже время мы не въ правѣ были бы утверждать, что церковное проповѣдничество на западѣ, начиная съ половины III вѣка, стояло на томъ же низкомъ уровнѣ развитія, на какомъ мы видимъ его въ первые вѣка (1). Въ этомъ изобличилъ бы насъ блаж. Августинъ, своими учеными работами столько послужившій проповѣди, сколько не послужили всѣ его предшественники, взятые вмѣстѣ. Стоитъ только обратить вниманіе на „Doctrina Christiana“ бл. Августина, чтобы убѣ-

---

(1) Говоря это мы не имѣемъ ни малѣйшей охоты отстаивать ту мысль, что христіанскій западъ—до Августина—положительно не имѣлъ проповѣдниковъ. Нѣтъ: мы далеки отъ этой мысли, зная, что еще Тертулліанъ, Кипріанъ, Кароагенскій и Амвросій Медіоланскій не мало потрудились на поприщѣ проповѣди слова Божія.

диться въ тѣхъ великихъ услугахъ, какія оказалъ этотъ церковный учитель родной проповѣди.

Богатое и широкое развитіе церковнаго проповѣдничества на Востокѣ за первые четыре вѣка этимъ самымъ устраняло всякую нужду въ теоретическихъ указаніяхъ и пособіяхъ, въ родѣ какого-либо кодекса правилъ, которыми можно было бы способствовать лучшему развитію церковнаго краснорѣчія. Знаменитые проповѣдники, столпы восточной церкви, какъ напр. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, коротко знакомые съ свѣтской риторикой, нимало не затрудняясь умѣли пользоваться гдѣ нужно, услугами послѣдней. Естественно поэтому, что восточнымъ проповѣдникамъ и мысли не приходило въ голову—переработать *свѣтскую* риторику въ *христіанскую*, на обязанности которой бы лежало — указать тѣ условія и пріемы, отъ которыхъ могли зависѣть процвѣтаніе и успѣхъ собственно церковно-проповѣдническаго дѣла. Не то представляетъ намъ современный этой эпохѣ Западъ съ своею проповѣдію: здѣсь только съ IV-го вѣка—строго говоря—является ораторство. Отсутствіе *цвѣтущей* практической производительности проповѣдничества съ неотступной настойчивостію требовало для себя такого теоретическаго руководства, съ помощію котораго можно было бы хоть сколько-нибудь возвыситъ слабый уровень самой проповѣди,—нужна была особая *гомилетическая теорія*, съ помощію которой можно было бы вывести на дорогу слабую мысль, не умѣющую выполнять надлежащимъ образомъ важнѣйшей обязанности — учить христіанъ истинамъ ихъ божественной вѣры. *Эту-то задачу и взялся выполнить бл. Августинъ въ своемъ сочиненіи*, „Doctrina Christiana“.

Служеніе бл. Августина христіанской церкви собственно начинается съ 391-го года когда престарѣлый епископъ города Иппона Редійскаго Валерій по гласу народа посвятилъ его во пресвитера—въ тѣхъ видахъ, чтобы возложить на него обязанность проповѣдывать

Иппонской паствѣ слово Божіе (1). Естественно, что Августинъ не могъ отнестись равнодушно къ новому своему служенію: ему и самому—по его внутреннему, искреннему убѣжденію—еще многаго не доставало въ въ христіанской жизни и въ христіанскомъ познаніи,—и вдругъ — совершенно ненамѣренно и неожиданно для самого себя онъ долженъ самъ стать пастыремъ словеснаго стада Христова, долженъ поучать его слову Божію! Это-то сознаніе своей недостаточной подготовленности къ великому служенію словомъ еще сильнѣе побуждало блаж. Августина къ написанію сочиненія „De Doctrina Christiana"

Все сочиненіе раздѣляется на четыре части или книги, изъ которыхъ три первыя посвящены изслѣдованію и разъясненію того, какъ находить въ священномъ писаніи истинно-христіанское ученіе. Эти три книги представляютъ такимъ образомъ собою какъ бы *первую Герменевтику*. Четвертая книга соч. „Doctrina Christana" содержитъ въ себѣ цѣлый родъ наставленій о томъ— какъ найденныя въ Священномъ Писаніи истины передавать слушателямъ христіанамъ. *Эта-то книга и есть собственно говоря Гомилетика, первая гомилетическая теорія.*

По собственному свидѣтельству бл. Августина (2), первыя три книги его сочиненія «Doctrina Christiana» написаны имъ много ранѣе, чѣмъ послѣдняя, приблизительно около 397 года. Вполнѣ же (считая съ 25 главы III книги) закончилъ свой трудъ блаж. Августинъ въ концѣ 427 года. Такой значительный промежутокъ вре-

---

(1) Нужно замѣтить, что престарѣлый епископъ Валерій былъ родомъ *Грекъ* и плохо владѣлъ латинскимъ языкомъ. Само собою понятно, что въ преклонныхъ лѣтахъ ему было уже поздно (да и безполезно) браться за изученіе языка своей паствы. Этимъ и объясняется, что Валерій возложилъ обязанность проповѣди слова Божія на Августина.

(2) «Retractationes» lib. II cap. 4. Opp. Augustini t. I. Ed. Paris.

мени не оставляетъ мѣста и тѣни сомнѣнія въ томъ, что гомилетическая теорія бл. Августина обнимающая собою, какъ мы сказали выше четвертую часть «Doctrina Christiana», есть богатая сокровищница многолѣтней опытности этаго почтеннаго церковнаго учителя, есть зрѣлый плодъ многолѣтняго, безпрерывнаго его размышленія о проповѣди.

I.

Изъ непосредственнаго знакомства съ гомилетической теоріей бл. Августина, т. е. съ 4-й книгой его «Doctrina Christiana» явствуетъ, что — по мнѣнію этаго учителя церкви и замѣчательнаго въ свое время проповѣдника—христіанскій учитель и истолкователь Священнаго Писанія обязанъ съ одной стороны, учить добру, съ другой отъучать отъ худаго. Для этого онъ долженъ говорить и *поучительно* и *пріятно* и *убѣдительно*. Здѣсь бл. Августинъ вполнѣ слѣдуетъ Цицерону, разсуждающему о цѣляхъ ораторства и средствахъ достиженія ихъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «Orator». Первая изъ этихъ обязанностей—необходимость научать —относиться къ сущности предмета; умѣнье же быть пріятнымъ и говорить убѣдительно – къ способу выраженія его.

Какъ же понимаетъ бл. Августинъ обязанность проповѣдника «научать»? Чтобы быть въ состояніи «научать», проповѣдникъ долженъ говорить *мудро*, хотя бы то было и не краснорѣчиво, такъ какъ проповѣдникъ можетъ быть полезнымъ только тогда, когда онъ говоритъ мудро. Мудро же, по мнѣнію бл. Августина можетъ говорить только тотъ, кто оказалъ истинные успѣхи въ ознакомленіи съ Священнымъ Писаніемъ. Потому-то бл. Августинъ и совѣтуетъ запоминать слова и выраженія Священнаго Писанія тѣмъ, которые не могутъ говорить краснорѣчиво, а между тѣмъ должны сообразно своему званію, говорить мудро, такъ что «недоросль по своему

языку нѣкоторымъ образомъ займетъ себѣ ростъ отъ свидѣтельства мужей великихъ» (гл. 5-я). А кто захочетъ говорить не только мудро, но вмѣстѣ съ тѣмъ и краснорѣчиво, тотъ пусть читаетъ, слушаетъ и подражаетъ церковнымъ ораторамъ, которые съумѣли раскрыть Слово Божіе не только мудро, но и краснорѣчиво. А такъ какъ цѣль церковной проповѣди—паучать слушателей, то проповѣдникъ долженъ стараться говорить такъ ясно и удобопонятно, и до тѣхъ поръ, пока не будетъ понятъ своими слушателями. Ясности и вразумительности бл. Августинъ придаетъ великое значеніе. Ради ясности и удобопонятности онъ считаетъ возможнымъ жертвовать даже чистотою и правильностію языка, лишь бы только избѣжать темноты и непонятности проповѣди, — особенно, когда проповѣднику приходиться имѣть дѣло съ народомъ простымъ, необразованнымъ и потому плохо понимающимъ книжный литературный языкъ. Августинъ говоритъ такъ: «Почему бы учителю вѣры, бесѣдующему съ людьми необразованными, не употребить простонароднаго ossum (кость) вмѣсто книжнаго os, дабы избѣжать двусмыслія въ словѣ, имѣющемъ два значенія—*кость* и *уста*, и различающемся по одному только ударенію въ произношеніи—долгому или короткому (ōs, ōris, ŏs, ŏssis), — почему бы не употребить, когда грубое африканское ухо вовсе не умѣетъ судить ни о сокращеніи, ни о продолженіи гласныхъ звуковъ? Какая польза отъ правильности языка, за которою не можетъ слѣдовать пониманіе слушателя, тогда какъ единственная цѣль наша, та, чтобы насъ понимали тѣ люди, съ которыми мы ведемъ разговоръ» (1)?

Повидимому, дѣятельность церковнаго проповѣдника должна бы всецѣло исчерпываться одной его обязанностію—*научепіемъ*. Но бл. Августинъ, на ряду съ необходимостію *поучать* слушателей, рекомендуетъ также проповѣднику умѣнье *понравиться* слушателямъ и *убѣ*-

(1) De Doctrina Christiana. lib. IV, cap. 10.

дить ихъ. И это вотъ почему не излишне, по его мнѣнію. Поученіе проповѣдника можетъ быть вполнѣ благо—и плодотворнымъ лишь тогда, когда его слушатели—съ одной стороны—съ полнымъ вниманіемъ слушаютъ своего учителя, когда они,—такъ сказать сами обращаются всецѣло въ слухъ; съ другой—когда они все, выслушанное ими въ храмѣ, стараются приложить къ своей жизни. А для этого нужно умѣть привлечь вниманіе слушателей къ своей проповѣди, нужно *понравиться* имъ, говорить къ нимъ пріятно,—нужно, словомъ, обдумать, *какъ* и *что́* сказать.

Но и этимъ еще не вполнѣ исчерпывается, по мнѣнію бл. Августина, дѣятельность истиннаго проповѣдника слова Божія: его проповѣдь можетъ быть и поучительна и пріятна для слушателей, но *неубѣдительна*. Проповѣдникъ долженъ заботиться не о томъ только, чтобы его слушатели *знали*, что́ должно дѣлать и отъ чего должно воздерживаться, и чтобы самый процессъ проповѣданія нравился слушателямъ,—но и о томъ, чтобы почерпнутыя въ проповѣди знанія исполняли на дѣлѣ, прилагали ихъ къ своей жизни,—долженъ *убѣдить* ихъ. А убѣдить онъ можетъ лишь тогда, «когда заставитъ любить то, что́ обѣщаетъ, бояться того, чѣмъ угрожаетъ, ненавидѣть то, что̀ порицаетъ, принимать то, что̀ одобряетъ» (1). Вотъ здѣсь-то особенно и необходимы проповѣднику умоленія, обличенія, побужденія, запрещенія и тому подобныя средства.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами трехъ средствъ, рекомендуемыхъ блаж. Августиномъ для достиженія цѣлей проповѣди, только одно—*поучать*—имѣетъ характеръ безусловной необходимости: и это потому, говоритъ бл. Августинъ, что «люди могутъ и дѣлать и недѣлать то, что̀ знаютъ; *но можно ли* съ увѣренностію *сказать, что они должны дѣлать то, чего и о чемъ не знаютъ?*» (2).

(1) Jbidem cap. 12.

(2) Jbidem.

Убѣжденіе же *и пріятность* не имѣютъ характера *безусловной необходимости*. Первое—потому, что «коль скоро слушатель во взглядѣ на извѣстный предметъ совершенно согласенъ съ проповѣдникомъ, научающимъ его», то самый предметъ можетъ слушателя трогать и побуждать къ усвоенію. И только тогда, когда слушатель, «хотя бы и хорошо научали его и поученіе нравилось бы ему, упорствуетъ и не соглашается съ проповѣдникомъ», нужно прибѣгнуть къ убѣжденію, потому что упорство поддается только убѣжденію (1).

Не имѣетъ также характера безусловной необходимости способность и умѣнье нравиться: потому что «раскрой ясно въ рѣчи своей истину, т. е. употреби хорошій способъ наученія, она сама собою будетъ нравиться, по простому изъясненію, а не по пріятному словыраженію» (2). «И только потому отведено не малое мѣсто въ краснорѣчіи способности нравиться, что находятся такіе горделивые слушатели, которымъ истина не иначе нравится, какъ подъ условіемъ пріятности самого слога оратора» (3).

Резюме всего сказаннаго бл. Августинъ выражаетъ такъ: «когда церковный ораторъ разсуждаетъ о предметахъ дѣятельности, то онъ не только долженъ учить, чтобы быть назидательнымъ, и не только нравиться, чтобы быть занимательнымъ, но и убѣждать, чтобы быть побѣдоноснымъ» (4). Заключаетъ же свою рѣчь объ этомъ бл. Августинъ слѣдующими характерными словами: «И такъ нашъ церковный ораторъ достойно себя дѣйствуетъ, когда предлагаетъ народу одно *справедливое*, *святое* и *доброе* (et justa et sancta et bona), и когда выражаетъ это такъ, что его слушаютъ *съ пониманіемъ*,

(1) Jbid.

(2) Jbid.

(3) Jbid. cap. 13.

(4) Jbid.

охотно и *съ послушанiемъ* (intelligenter, libenter, obedienter)» (1). Но успѣха онъ совѣтуетъ ожидать болѣе отъ молитвы къ Богу въ тотъ моментъ, когда нужно выходить на каѳедру, чѣмъ отъ ораторскихъ способностей (2).

Что касается языка проповѣди, то блаж. Августинъ ученiе главы римскаго краснорѣчiя (Цицерона) о слогахъ перенесъ и на церковную проповѣдь, хотя и не безъ перемѣнъ. По мнѣнiю Цицерона «истинный ораторъ будетъ тотъ, кто въ состоянiи о предметахъ обыкновенныхъ выражаться слогомъ простымъ, о среднихъ—умѣреннымъ, о великихъ и важныхъ—высокимъ» (3). Но сознавая, что это ученiе римскаго краснорѣчiя не приложимо вполнѣ къ церковной проповѣди,—такъ какъ въ церковныхъ поученiяхъ всѣ предметы одинаково важны, о маловажныхъ же и обыкновенныхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи,—бл. Августинъ приноравливаетъ его къ своему пониманiю обязанности церковнаго оратора. По его мнѣнiю, церковный ораторъ долженъ выражаться простымъ слогомъ тамъ, гдѣ ему нужно учить, умѣреннымъ,—тамъ гдѣ нужно нравиться, возвышеннымъ тамъ, гдѣ онъ долженъ убѣждать. Въ образецъ употребленiя слога простаго Августинъ приводилъ 21—26 стт. IV гл. изъ посланiя къ Галатамъ, гдѣ Ап. Павелъ раскрываетъ иносказательный смыслъ ветхозавѣтнаго повѣствованiя о двухъ сыновьяхъ Авраама—Исаакѣ и Измаилѣ. Образецъ слога умѣреннаго видитъ Августинъ между прочимъ въ первыхъ трехъ стихахъ V главы 1-го посланiя къ Тимоѳею, гдѣ Апостолъ дѣйствительно игривымъ и прiятнымъ слогомъ поучаетъ юнаго Тимоѳея—какъ онъ долженъ относиться къ лицамъ разныхъ возрастовъ: къ старцамъ, юношамъ, старицамъ и юницамъ. Въ образецъ же слога возвышеннаго Августинъ приводитъ между прочимъ мѣсто изъ посланiя къ Римля-

(1) Jbid. cap. 15.
(2) Jbidem.
(3) Соч. Цицерона «Orator»; у Август.—стр. 17.

намъ, VIII гл. 28—39 стт., гдѣ Апостолъ Павелъ разсуждаетъ о томъ, что гоненія здѣшняго міра побѣждаются любовію, при несомнѣнной надеждѣ на помощь Божію, и говоритъ—по мнѣнію Августина—убѣдительно —возвышенно и краснорѣчиво (1). Такимъ образомъ употребленіе того или иного слога Августинъ опредѣляетъ не предметами—обыкновеннымъ, среднимъ и возвышеннымъ (какъ это было въ римскомъ краснорѣчіи), а тѣмъ дѣйствіемъ или впечатлѣніемъ, какое проповѣдникъ долженъ произвести на слушателей,—такъ что по Августину проповѣдникъ смѣло можетъ говорить объ одномъ и томъ же предметѣ любымъ изъ трехъ слоговъ (простымъ—въ случаѣ нужды въ наученіи, среднимъ—въ случаѣ желанія понравиться слушателямъ, и возвышеннымъ—въ томъ случаѣ, когда нужно прибѣгнуть къ убѣдительности). Понятно, что проповѣдникъ, поставившій напр. цѣлію какой нибудь своей проповѣди учить слушателей отъ начала до конца, и слѣдуя на этотъ разъ вполнѣ совѣтамъ Августина, вынуждается говорить все однимъ и тѣмъ же слогомъ простымъ, что съ своимъ однообразіемъ легко можетъ навести скуку на слушателей. Предвидя это, Августинъ рекомендуетъ производить смѣшеніе въ слогахъ, по возможности разнообразить способы выраженія, «потому что—какъ онъ самъ говоритъ—если поученіе слишкомъ долго и пространно выражается однимъ какимъ-либо изъ означенныхъ слоговъ, то скоро наскучиваетъ слушателю» (2). Августинъ даже научаетъ, какъ это дѣлать. «Въ слогъ высокій, говоритъ онъ, всегда или почти всегда съ достоинствомъ и приличіемъ могутъ входить начала и основанія слога средняго. Равнымъ образомъ въ слогъ высокій можетъ входить и простой слогъ, по усмотрѣнію и волѣ оратора. Тотъ же простой слогъ можетъ входить и въ слогъ средній,—тамъ, гдѣ встрѣчаются

---

(1) Jbid. cap. 20.
(2) Jbid. cap. 22.

вопросы для размышленія. Средній слогъ долженъ входить въ составъ и высокаго и простаго слога» (1).

Умѣнье выбрать для проповѣди предметъ истинный и достойный слушанія, употребить при этомъ для предмета въ простомъ слогѣ *удовлетворительныя* (Sufficientia) выраженія, въ среднемъ—*красивыя и блестящія* (Splendentia), въ высокомъ—*сильныя и поразительныя* (vehementia) —свидѣтельствуетъ, по бл. Августину, о томъ, что такой пропоєѣдникъ въ одно и тоже время *и мудръ и краснорѣчивъ*.

По «Doctrina Christiana» бл. Августина нѣтъ никакого грѣха въ произнесеніи съ церковной каѳедры чужой проповѣди. Зная, что не мало найдется такихъ личностей, которыя могутъ прекрасно произносить проповѣди, но не могутъ обработать того, что̀ и о чемъ хотятъ сказать, не могутъ—т. е.—писать проповѣдей,—блаж. Августинъ рекомендуетъ таковымъ выбирать написанныя мудро и краснорѣчиво поученіе другихъ, заучивать ихъ наизустъ и затѣмъ уже предлагать ихъ народу (2). За этимъ способомъ распространенія христіанской истины бл. Августинъ какъ будто даже оставляетъ преимущество предъ самостоятельнымъ составленіемъ проповѣди, когда говоритъ: «это одинъ изъ истинно полезныхъ способовъ распространять истину, потому что чрезъ этотъ способъ дѣлается вдругъ много проповѣдниковъ и провозвѣстниковъ истины, безъ увеличенія числа учителей» (3) и проповѣдники, произносящіе чужія проповѣди, не должны смущаться тѣмъ, что они крадутъ чужое, подобно тѣмъ, которыхъ обличаетъ пророкъ Іеремія слѣдующими словами: *иже крадутъ словеса его кійждо отъ искренняго своего* (XXIII, 30), потому что крадетъ тотъ, кто похищаетъ чужое, а слово Божіе не есть чужее, оно достояніе всѣхъ. Августинъ

(1) Jbid. cap. 23.
(2) Jbid. cap. 29.
(3) Здѣсь блаж. Августинъ придерживается совѣта Апостола Іакова—Іак. III, 1.

скорѣе согласенъ обозвать воромъ того, кто хотя и *говоритъ хорошо* и притомъ свое, но въ тоже время самъ живетъ худо: потому что собственное слово проповѣдника является чужимъ, такъ какъ оно не гармонируетъ съ его сердцемъ, съ его нравственностію. «Краснорѣчивый, но дурной человѣкъ противъ своей воли какъ бы для того именно и сочиняетъ хорошее поученіе, чтобы проповѣдалъ оное другой, хотя не краснорѣчивый, но добрый человѣкъ» (1).

Вотъ вкратцѣ несложная гомилетическая теорія бл. Августина, заключающаяся въ IV-й книгѣ его «Doctrina Christiana». Правда, самостоятельнаго труда здѣсь не много: большая часть заимствована изъ языческой риторики, за исключеніемъ лишь образцовъ и примѣровъ, взятыхъ Августиномъ изъ Священнаго Писанія и латинскихъ отцевъ церкви для обоснованія развиваемыхъ имъ мыслей. Но нельзя быть и слишкомъ—строго требовательнымъ на этотъ разъ, такъ какъ Августинъ своимъ сочиненіемъ «Doctrina Christiana» заложилъ основаніе новой богословской науки, для которой до Августина, этаго почтеннаго учителя церкви, ничего не было сдѣлано.

(Продолженіе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

Предстоящее празднованіе 500-лѣтія со дня явленія Чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери.—26-го іюня Тихвинъ будетъ праздновать день 500-лѣтія явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери. Коммиссія, избранная жителями г. Тихвина изъ всѣхъ сословій, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, выработала слѣдующее: 1) поручить тихвинскому городскому головѣ В. С. Пагольскому о высокоторжественномъ днѣ празднованія объявить въ газетахъ; 2) всеподданнѣйше просить чрезъ особую депутацію высокой милости—поч-

(1) Jbidem.

тить день празднованія личнымъ присутствіемъ Его Императорскаго Величества: 3) просить о томъ же высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора; 4) въ случаѣ прибытія Государя Императора поднести Его Императорскому Величеству при въѣздѣ въ городъ хлѣбъ-соль на блюдѣ и солонкѣ изъ дерева мѣстнаго произростанія; 5) ходатайствовать о разрѣшеніи въ день празднованія вынести святую чудотворную икону Божіей Матери на площадь города, гдѣ и отслужить молебствіе. Перенесеніе иконы сопровождается торжественнымъ крестнымъ ходомъ; 6) въ память дня 500-лѣтія для распространенія въ народѣ подробныхъ свѣдѣній о явленіи и чудесахъ св. иконы Тихвинской Божіей Матери, ко дню торжества для безплатной раздачи отпечатать 3,000 экземпляровъ образа Тихвинской Божіей Матери и 3,000 экземпляровъ книжки «Сказаніе о чудесахъ иконы»; 7) въ продолженіе цѣлаго дня празднованія производить звонъ во всѣ колокола, городъ убрать флагами, а вечеромъ Соборную площадь и Богородицкую улицу иллюминовать; 8) открыть подписку на добровольныя пожертвованія для составленія капитала съ благотворительною цѣлію и наименовать его: «капиталомъ въ память 500-лѣтняго празднованія явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери». Собранный капиталъ хранить вѣчно и безъ употребленія, хотя бы и временно на цѣли чуждыя благотворенію. Половину % съ него отчислять ежегодно на приращеніе основнаго капитала, а другую расходовать на благотвореніе 26-го іюня, день празднованія явленія чудотворной иконы Божіей Матери.

— *О дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.*—Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ относительно послѣдователей раскола узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Паспорты на отлучки внутри Имперіи выдаются расколь-

никамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненій.

2) Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій.

3) Раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

4) Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостнаго старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежащіе къ расколу волостные старшины и ихъ помощники не допускаются къ участію въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

5) Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Независимо отъ сего, относительно часовень и другихъ молитвенныхъ зданій, соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6—8 настоящаго узаконенія.

6) Раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ онымъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный его видъ долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 8-й сего узаконенія.

7) Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допу-

скается съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, причемъ о каждомъ случаѣ этого рода министръ входитъ предварительно въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ не допускается.

8) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Наддверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется.

9) При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяются: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и б) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

10) Уставщики, наставники и др. лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ въ которыхъ состоятъ.

11) Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ *а* статьи 9-й настоящаго узаконенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго и священно-служительскаго одѣяній, и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

12) Въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи статей 3, 4, 7

и 8 настоящаго узаконенія требуется разрѣшеніе или утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія, относительно раскольниковъ, распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты.

II. Отмѣнить нижеслѣдующія статьи свода законовъ: а) тома IX, законовъ о состояніяхъ (изд. 1876 г.), статьи 528, 530 и 531; б) тома X, части 2, законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.), статью 329; в) тома XI, части 2, устава торговаго (изд. 1857 г.), примѣчаніе 2 къ статьѣ 13-й и примѣчаніе къ статьѣ 32-й; г) тома XI, части 2, устава ремесленнаго (изд. 1879 года) статью 88 (вторую половину); д) тома XIV, уст. о паспортахъ (изд. 1857 г.), статью 44 и примѣчаніе 1 (по своду), примѣчанія 2, 3 и 4 (по прод. 1876 г.); е) тома XIV, устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1876 г.), статьи 50, 51 (вторую половину), 52, 55 (первую половину), 56, примѣчаніе къ статьѣ 62, статьи: 64 съ примѣчаніемъ при ней, 66, 68 съ примѣчаніемъ при ней и 69 (первую половину); ж) тома XV, части 2, законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (издан. 1876 г.), статью 250,—какъ замѣняемыя издаваемыми нынѣ правилами.

III. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно принять мѣры къ отмѣнѣ тѣхъ изъ числа невошедшихъ въ сводъ законовъ постановленій о раскольникахъ, которыя оказываются несогласными съ настоящимъ узаконеніемъ или съ Высочайше утвержденными 16-го августа 1864 года заключеніями особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 3-го мая сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— *Объ отмѣнѣ подушной подати съ нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и о пониженіи ея окладовъ для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ оной.*—Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Ми-

нистра Финансовъ о замѣнѣ подушной подати другими налогами *мнѣніемъ положилъ*:

I. Съ 1-го 1884 года прекратить взиманіе подушной подати:

а) съ крестьянъ безземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ,—и

б) съ крестьянъ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ.

II. Съ того же срока понизить оклады подушной подати:

а) для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а также для остальныхъ плательщиковъ подушной подати въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской (за исключеніемъ Боровичскаго и Череповецкаго уѣздовъ), въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Псковской губерніи, въ Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи, въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ Костромской губерніи и въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи—на половину оклада,—и

б) для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ повсемѣстно—на одну десятую часть оклада.

III. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленіи большей свободы передвиженія тѣмъ изъ сихъ лицъ, съ коихъ сложена подушная подать, и, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внести предположенія свои по означенному предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 14-го мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— *Прекращеніе Закавказскаго транзита*.—Государь Императоръ, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ государственномъ совѣтѣ разныя мнѣнія по вопросу о закавказскомъ транзитѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Прекратить транзитный провозъ иностранныхъ товаровъ черезъ Закавказскій край, отмѣнивъ дѣйствующія нынѣ по сему предмету правила, и 2) дополнить статью 73 общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «сахаръ рафинадъ, привозимый къ

черноморскимъ портамъ Кавказскаго края, очищается пошлиною въ два рубля двадцать копѣекъ золотомъ съ пуда».

— *Циркуляръ Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ русскимъ представителямъ за границей.* (Москва, 28-го мая 1883 года).— Оставляя вмѣстѣ съ Царственною Супругою Своею Москву и возвращаясь въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ находитъ нужнымъ поручить Вамъ, равно какъ и другимъ представителямъ, передать чувства признательности Его Величества за приязненное расположеніе, выразившееся въ присылкѣ Иностранными Вѣнценосцами и Главами Государствъ чрезвычайныхъ посольствъ и миссій ко дню Священнаго Коронованія.

Уваженіе оказанное въ настоящемъ случаѣ Царственной Четѣ нашей, было сочувственно встрѣчено русскимъ народомъ, неразрывно связаннымъ съ Августѣйшимъ Императорскимъ Домомъ узами вѣры и единодержавія.

Раздѣляя чувства Своего народа, Государь Императоръ былъ, съ своей стороны, тронутъ выраженіями и доказательствами пріязни со стороны Иностранныхъ Вѣнценосцевъ и Главъ Государствъ, подтвержденными ихъ представителями, стекшимися къ Престолу Ихъ Императорскихъ Величествъ въ эти знаменательные и торжественные дни. Въ обстоятельствѣ этомъ Государю Императору благоугодно было также усмотрѣть благонадежный залогъ согласія и мира, охраненіе коихъ вполнѣ отвѣчаетъ миролюбивымъ намѣреніямъ Его Величества.

Исполняя данное мнѣ Государемъ Императоромъ повелѣніе, я предлагаю вамъ передать правительству, при коемъ вы аккредитованы, выраженіе чувствъ признательности Его Величества.

Подписано: *Гирсъ*.

— *Возстановленіе Градоначальства въ С.-Петербургѣ.* — Въ С.-Петербургѣ возстановляется Градоначальство съ нѣкоторыми противъ прежняго порядка ограниченіями и Петербургскій Оберъ-Полицеймейстеръ Генералъ-Лейтенантъ *Грессеръ* переименовывается въ Градоначальника.

— *Царская милость оказанная политическимъ преступникамъ.* (Правительственное сообщеніе).—Состоявшимся 28 марта (5-го апрѣля) сего года приговоромъ особаго присутствія пра-

вительствующаго сената о 17 лицахъ, обвинявшихся во вступленіи въ тайное сообщество, имѣющее цѣлью ниспровергнуть существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, и въ разныхъ другихъ преступленіяхъ, направленныхъ къ достиженію указанной преступной цѣли, опредѣлено: дворянина Юрія Богдановича, мѣщанина Петра Телалова, мѣщанина Савелія Златопольскаго, сына діакона Михаила Грачевскаго, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Михаила Клименко и отставнаго лейтенанта флота Александра Буцевича — лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе; сына священника Якова Стефановича, дочь священника Прасковью Ивановскую, жену потомственнаго почетнаго гражданина, изъ дворянъ, Анну Корба, крестьянина Антона Борейшу, мѣщанина Ивана Калюжнаго, ветеринарнаго врача Александра Прибылева, дворянку Антонину Лисовскую, дочь купца Христину Гринбергъ, дочь священника Надежду Смирницкую, дочь священника Марью Юшкову и жену ветеринарнаго врача Раису Прибылеву — лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы: Стефановича и Ивановскую безъ срока, Корба на 20 лѣтъ, а остальныхъ восемь обвиняемыхъ на 15 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ: настоящій приговоръ, на основаніи п. 1 ст. 945-й уст. уг. суд., представить черезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества на предметъ лишенія дворянъ Богдановича, Лисовской, Корба и отставнаго лейтенанта флота Буцевича всѣхъ правъ состоянія, а послѣдняго и ордена св. Станислава 3-й степени, и повергнуть, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 775 уст. уг. суд., участь подсудимыхъ Борейши, Гринбергъ, Юшковой и Прибылевой на Монаршее Его Императорскаго Величества милосердіе, съ ходатайствомъ о замѣнѣ слѣдующаго имъ по закону наказанія — для Прибылевой ссылкою въ каторжныя работы на четыре года, а для Борейши, Гринбергъ и Юшковой ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

По вступленіи сего приговора въ законную силу, министръ юстиціи, въ 28-й день мая, повергалъ оный на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорскому Величе-

ству благоугодно было, соизволивъ на лишеніе дворянъ Юрія Богдановича, Александра Буцевича, Анны Корба и Антонины Лисовской всѣхъ правъ состоянія, а Буцевича сверхъ сего и ордена св. Станислава 3-й степени и на смягченіе наказаніи Христины Гринбергъ и Раисы Прибылевой, сообразно ходатайству особаго присутствія правительствующаго сената,—Всемилостивѣйше повелѣть: Смертную казнь для присужденныхъ къ ней Юрія Богдановича, Петра Телалова, Савелія Златопольскаго, Михаила Грачевскаго, Михаила Клименко и Александра Буцевича—замѣнить каторжными работами безъ срока; Якову Стефановичу, присужденному къ каторжнымъ работамъ безъ срока, ограничить сіе наказаніе каторжными работами на восемь лѣтъ, въ томъ вниманіи, что, при всей тяжести совершенныхъ имъ преступленій, онъ не принималъ участія въ злоумышленіяхъ противъ жизни въ Бозѣ почившаго Государя; Антонинѣ Лисовской, присужденной къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ, ограничить срокъ таковыхъ работъ четырьмя годами; Антону Борейшѣ и Маріи Юшковой замѣнить опредѣленное имъ по закону наказаніе: для Борейши—ссылкою на поселеніе въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, а для Юшковой—ссылкою на житье въ Западную Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

— *Манифестаціи въ честь католическихъ епископовъ.*—Варшавскія газеты сообщаютъ въ обширныхъ описаніяхъ подробности пріѣзда и встрѣчи варшавскаго архіепископа Попеля.

Съ самаго утра улицы были запружены массою народа; въ каѳедральномъ костелѣ св. Яна собралось духовенство не только со всей варшавской епархіи, но и изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ края. Съ тремя епископами во главѣ, оно встрѣтило архіепископа у воротъ собора. Съ улицы его привѣтствовала криками толпа.

«Этотъ въѣздъ, говоритъ по этому поводу «Gazeta Polska», навсегда останется памятнымъ для нашего города. Это было истинное торжество, въ самомъ полномъ значеніи этого слова, —торжество не только для духовенства, но и для цѣлаго края»...

По описанію очевидца, въ день встрѣчи Виленскаго Епископа Гриневецкаго Вильна также представляла необыкновенно

оживленный видъ. По видимому не было католика, который бы не спѣшилъ увидѣть новаго Епископа,—такъ что православное и русское населеніе города совершенно затерялось какъ бы въ массѣ католическаго и Вильна представлялась вполнѣ польскимъ городомъ.

Епископъ Фелинскій, по пути изъ Ярославля въ Римъ, остановился во Львовѣ на два дня, гдѣ былъ встрѣченъ торжественно, гдѣ принималъ всевозможныя депутаціи и дѣлалъ визиты различнымъ духовнымъ и свѣтскимъ вельможамъ. Онъ внезапно покинулъ Львовъ, вслѣдствіе «оффиціальнаго добраго совѣта (rządowej dobrej rady), какъ пишутъ газеты, и неожиданно пріѣхалъ въ Краковъ. Этотъ внезапный пріѣздъ сдѣлалъ невозможнымъ тотъ пріемъ, какой ему хотѣло оказать населеніе Кракова, по словамъ «Kraj'я», и даже иллюминаціи города, по просьбѣ Фелинскаго, не было, хотя она и была приготовлена. Онъ успѣлъ принять только три депутаціи (между ними редакціи «Czas'а»), и немедленно поѣхалъ дальше, дорогою въ Римъ. Вслѣдствіе того, что Фелинскій принужденъ былъ внезапно покинуть Львовъ и такъ недолго оставался въ Краковѣ, въ Вѣнѣ на вокзалѣ тоже собралась масса жителей поляковъ и нѣсколько польскихъ депутатовъ въ рейсхратѣ, чтобы привѣтствовать Фелинскаго.

— *Новый Варшавскій Генералъ-Губернаторъ.* — Варшавскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа назначенъ временный Одесскій Генералъ-Губернаторъ и командующій войсками Одесскаго Округа Генералъ-адъютантъ *Гурко.*

— *Преосвященный Игнатій, Епископъ Костромскій* (некрологъ).—7-го іюня скончался Преосвященный *Игнатій* (Рождественскій), Епископъ Костромскій и Галичскій на 57-мъ году отъ роду. Покойный Преосвященный окончилъ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1850-мъ году со степенью магистра богословія. Въ 1855 году онъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита и съ 1857 по 1866 годъ состоялъ въ должности Ректора Семинаріи сначала Виѳанской, потомъ Московской. Въ 1866 году онъ былъ назначенъ Викаріемъ Московской Епархіи. Во все время какъ своего двѣнадцатилѣтняго служенія въ Мо-

сквѣ (съ 1866 по 1878 годы) въ званіи викарія, такъ и недолгаго служенія въ Костромѣ въ званіи Епархіальнаго Архіерея, Преосвященный Игнатій пользовался любовію духовенства и мірянъ за свое благочестіе, усердіе къ богослуженію и общедоступность. По словамъ «Церковно-Общ. Вѣстника» покойный Преосвященный принималъ просителей съ ранняго утра (онъ имѣлъ привычку вставать въ 2—3 часа и съ 4-хъ часовъ начинался у него уже пріемъ) и до 6—7 часовъ вечера.

— *П. П. Альбединскій* (некрологъ). — 19 Мая въ Варшавѣ скончался Петръ Павловичъ Альбединскій Варшавскій Генералъ-Губернаторъ и командующій войсками Варшавскаго военнаго округа.

Покойный родился въ 1823 году и началъ службу въ офицерскихъ чинахъ, въ л.-гв. конномъ полку, въ 1843 году. Въ 1853 г. онъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества, а въ 1860 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Съ 1858 по 1865 годъ командовалъ полками л.-гв. конно-гренадерскимъ и л.-гв. гусарскимъ Его Величества. Въ 1865 г. назначенъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго округа; въ 1866 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи генералъ-адъютанта, былъ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній и командующимъ войсками рижскаго военнаго округа (до 1870 г.); затѣмъ генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края и командующимъ войсками виленскаго округа (1877—1880 годъ), а въ послѣднее время, до своей кончины, варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа. Покойный принималъ участіе въ славной оборонѣ Севастополя и исполнялъ многочисленныя порученія, возлагавшіяся на него по Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ дѣлахъ управленія покойный обнаруживалъ большую терпимость и гуманность,—что дало поводъ питать полякамъ особаго рода надежды и иллюзіи...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ АПРѢЛѢ ТЕКУЩАГО ГОДА ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ СОЧИНЕНІЯ ПРОФ. С. ГОГОЦКАГО:

Философія XVII и XVIII в., въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію (печатн. стран. 160). Цѣна 1 р. 20 коп.

Желающіе пріобрѣсти это сочиненіе благоволятъ адресоваться къ автору, въ Кіевѣ, на бульварной улицѣ, № 44.

У того же автора можно пріобрѣсть сочиненіе: Критическое обозрѣніе ученія Римской церкви о видимой главѣ церкви. Цѣна 50 к. печатн. страницъ 87.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово по случаю Священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, произнесенное 15-го Мая 1883 года. Краткій очеркъ гомилетической теоріи бл. Августина и его проповѣднической дѣятельности. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 17 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 11-го Іюня 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Іюня 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.